

покрывать другую. В тех редких случаях, когда младшая такса оставляла метку первой, старшая не удосуживалась накрыть ее.

Если старшие таксы были чем-то напуганы, младшие начинали волноваться, пытаясь выяснить причину страха, охватившего мать или отца, и оставались рядом, пока те не успокаивались. Если же были напуганы молодые таксы, родители спокойно оглядывались вокруг, чтобы выяснить, чем вызван испуг и заслуживает ли дело внимания. Лишь звуки, враждающие подлинную агрессивность или сильный страх, заставляли старших серьезно реагировать на происходящее. Хотелось бы отметить в этой связи, что характер отношений между родителями и их потомками определялся подчинением не по родству, а по иерархии, которую старшие с раннего возраста прививали младшим. Отношения были бы аналогичными, если бы сука жила с совершенно чужой молодой собакой. Отцы относятся к своим детям практически так же, как ко всем другим молодым собакам. Но в своем маленьком сыне такса-отец различал хорошо знакомые ему запахи матери щенка — родители часто встречались еще до спаривания.

Об отношениях старшей и младшей такс можно, вероятно, сказать, что они служат примером доминирования властной матери над дочерью на протяжении всей жизни вплоть до старости — такое порой можно видеть и у людей. Наблюдая за играми такс без игрушек, я замечал, что доминирующая особь, играя, никогда не становилась агрессивной. Игровое же настроение младшей неожиданно прерывалось, стоило ей испугаться движения, звуков или мимики матери, особенно если в них что-то напоминало агрессивное состояние. В играх, где собакам приходится яростно драться за какой-то предмет, ситуация еще более осложняется, но на этом я останавлиюсь позднее.

Способы выражения приветствий

Приветствуя других собак и людей, животное совершенно определенно демонстрирует дружеское к ним расположение. Бесспорно, совершая приветственные движения, выражающие дружелюбие, собака испытывает чувство, сравнимое с человеческой радостью. Радостно поприветствовав человека, собака еще несколько минут пребывает в веселом расположении духа, если только какое-то событие не нарушит этого настроения. Приветственные действия могут повторяться, хотя и не столь энергично, поскольку собака начала уже успокаиваться. Веселое, довольное настроение может длиться достаточно долго. В таких случаях собака старается держаться рядом с человеком, к которому обращено ее приветствие. Когда же радость от встречи несколько стихает, она охотно садится на руки или жметя к ногам возвратившегося домой члена семьи.

Самый характерный способ приветствия — размахивание

хвостом (мы уже об этом упоминали). Помимо этого собака использует движения и позы, которые исходно были связаны с совсем другими ситуациями. Подобные действия наиболее показательны для выражения бурного приветствия. Большинство собак облизывают — или пытаются это сделать — людей, которым они рады. Облизывание лица ведет начало от привычки подрастающих волчат облизывать углы рта или губы матери, чтобы заставить ее срыгнуть остатки пищи. У щенков это действие приобрело новые оттенки, сохранившиеся и у взрослых собак. Приветствуя человека, собака норовит лизнуть его именно в рот, и только когда ей это не удастся, лижет нос, руки, иногда уши и вообще любую обнаженную поверхность тела. Стремление собаки облизать человека свидетельствует о том, что она на протяжении всей жизни в каких-то отношениях остается на одном уровне развития с полугодовалым волчонком. Но это относится только к психической зависимости собаки от человека; в других отношениях собака быстро становится индивидом, способным к самостоятельной жизни. Это явление интересно в том отношении, что приручение собаки привело к сохранению определенной стадии развития; «дружелюбное» отношение к человеку оказывалось выгодным для собаки — оно понуждало человека кормить щенков и более взрослых собак. Со временем стремление облизнуть потеряло свое первоначальное назначение (просьбы о пище) и превратилось в обычное приветствие и выражение дружеских чувств к человеку и иногда к другим собакам.

Будучи настроена очень дружелюбно, собака, даже не выражая приветствий, рассматривает ухо человека. Такое поведение наблюдается довольно часто, когда две особо дружные собаки проявляют друг к другу нежность.

Услышав свою кличку, произнесенную дружеским тоном, многие собаки отвечают на это начальным движением облизывания кончика морды. Очевидно, такое действие в свою очередь является начальным движением приветствия. Собака легко связывает приход человека и произносимое им знакомое слово (в данном случае — свою кличку) с веселым «приветственным» настроением. Приветствуя другую собаку, она приподнимает перед ней таз или переднюю часть туловища либо трется задней частью о ее зад или шею. Подобные же движения совершаются и в тех случаях, когда кобель активно ухаживает за сукой. Часто дружелюбно настроенная собака, будучи взволнованной, так же обращается и с человеком.

Приветствия в большинстве случаев связаны с самыми разнообразными смещенными движениями и действиями. Различные особи выражают радостное настроение по-разному. Наиболее распространенные смещенные реакции радостного настроения — игры, а также движения и голоса, характерные для агрессивного состояния: собака лает, носится взад-вперед, роет

землю передними лапами, ищет и приносит какой-то предмет хозяину. Весьма характерным смещенным поведением является оскал зубов: у некоторых собак такая «улыбка» в адрес другой собаки — очень распространенное приветствие. Но как правило, смещенные движения связаны с поведением, в основе которого лежит радостное настроение. Можно даже сказать, что для выражения приветствия собака как бы выбирает в первую очередь дружелюбные в своей основе действия. Так, собака, призывающая подругу к игре, всегда дружелюбна и весела. Это позволяет сделать вывод, что призыв к игре — очень характерное поведение для «приветственных» ситуаций, хотя и является смещенным действием.

Мечение территории

Представители семейства собачьих обозначают границы своей территории пахучими метками. Мечение производится мочой или экскрементами либо тем и другим. Такая же врожденная склонность очень тщательно обозначать свой участок наблюдается и у волков. Метки мочой несут гораздо более важную нагрузку, чем экскрементами, хотя запах последних усиливается за счет секретирования особых желез. Секрет придает экскрементам каждой собаки дополнительный индивидуальный запах. Бывает, что капля пахучего вещества выливается из заднего прохода, и тогда от собаки сильно пахнет килькой. Но это вещество быстро улетучивается, к тому же животное само активно облизывает задний проход, чтобы избавиться от запаха. Если пахучее вещество застаивается в заднем проходе, значит, железы переполнены и необходимо удалить излишки вещества, осторожно массируя область заднего прохода и сжимая его с боков. Пахучие железы могут воспалиться; в таких случаях требуется помощь ветеринара. Собаки легко узнают знакомых собак по запаху экскрементов.

Помимо обозначения границ своей территории собаки, преимущественно кобели, используют мочу в качестве активного стимулятора. Всякий раз, встречая другую собаку, кобель оставляет свою «визитную карточку» в каком-нибудь подходящем (а то и в неподходящем) месте, причем пол встреченной собаки не имеет для него значения. Чем большую нагрузку несет это действие, тем выше старается кобель «поставить свое клеймо». Когда он мочится только в целях опорожнения мочевого пузыря, он делает это порой, не задирая ноги. Подобное может случиться и при некоторых серьезных заболеваниях, а также тогда, когда собаку долго не прогуливали, из-за чего она испытывает сильный позыв к мочеиспусканию. Поза взрослого кобеля в этих случаях не отличается от позы молодого, еще не достигшего половой зрелости: он присаживается на корточки, широко рас-

ставив и отодвинув назад задние лапы. Долго не выгуливать собаку — значит истязать ее!

Обычно кобель мочится понемногу, обозначая одновременно и занятую им территорию, и маршрут своего движения. С каждым разом количество мочи уменьшается, и под конец поднятие ноги происходит скорее символически — на очередную метку остается всего несколько капель. Но если в конце прогулки происходит какое-то событие, требующее активного проявления «высокомерия», собака все еще сумеет оставить в нужном месте пахучую метку.

Когда кобелю ничто не мешает, он выбирает место для мочеиспускания, руководствуясь запахами своей территории, но когда он возбужден, его устраивает чуть ли не каждый столб, стена или кочка. Если его выгуливают на участке, регулярно посещаемом другими кобелями, он старается изучить чужие пахучие метки, оставленные близ маршрутов его движения, пытаясь накрыть их своими собственными. Поскольку он узнает пахучие метки знакомых собак (а среди них есть не только друзья, но и враги), одно изучение метки способно вызвать у него агрессивное настроение. В таком состоянии собака пытается как можно точнее пометить место предыдущего «визитера». Дружные собаки не столь рьяно реагируют на «визитные карточки» друзей, будь то сука или кобель. Кобель же чаще всего свое «клеймо» оставляет в непосредственной близости от метки суки, а не точно на ней.

Как утверждают, собаки способны определять физические размеры кобеля по высоте (от земли), на которой оставлена метка. Но я не очень склонен этому верить. Разумеется, крупный кобель оставляет метку гораздо выше, чем маленький. Но с другой стороны, кобели при этом не очень точны, в результате порция мочи, предназначенная для мечения, например столба, нередко полностью проливается на землю. В возбужденном состоянии волк или собака ставят свою метку выше, чем в спокойном, и не исключено, что на это обстоятельство животное способно реагировать. Высота, на которой оставлена «визитка», незнакомой собаке ничего не говорит о настроении ее «автора». Сердитый кобелек не в состоянии даже дотянуться до метки, оставленной спокойным, уверенным в себе крупным псом. Однако теоретически можно представить, что опытная собака в состоянии по расположению «визитной карточки» составить кое-какое представление о настроении других. Но все же я в этом сомневаюсь. К тому же известно, что лучшим другом многих маленьких собак является как раз очень крупный пес. Поэтому местоположение и высота метки большого кобеля вряд ли испугают даже самого маленького его друга: индивидуальный запах метки гораздо важнее ее расположения.

Суки иногда изучают метки кобелей, но, как правило, не стремятся накрывать их своими, что для суки — с учетом ее спо-

соба мочеиспускания — неосуществимо. Вероятно, практически невозможно выяснить факторы, определяющие выбор места, где сука мочится. Ясно, однако, что она выбирает эти места гораздо тщательнее, чем кобель. Если позыв к мочеиспусканию очень велик, сука какое-то время может походить взад-вперед, изучая местность и почву, прежде чем приступит к делу. Кобель же обычно находит место за несколько секунд, используя для этой цели любой возвышенный предмет, но в первую очередь такой, где уже чувствуются как его собственные запахи, так и запахи других кобелей, или рядом с меткой суки. Независимо от стадии своего полового цикла сука достаточно часто оставляет свою метку неподалеку от меток кобелей. Скорее всего это делается для того, чтобы кобель легче находил ее метку, но вместе с тем чтобы его запах не оказался затертым. К сожалению, на примере живших у меня сук я не смог вывести определенной закономерности, позволяющей узнать, как одна сука реагирует на метки другой.

В сильный мороз, дождь или же в тех случаях, когда сука сознает, что быстрое отправление естественной надобности ей выгодно, она не выбирает места, а мочится где придется. Некоторые суки приучаются мочиться по приказу. Я, например, без труда приучил своих такс мочиться прямо в водосточный желоб, ведущий с палубы судна наружу. Но ни одна из моих собак не научилась испражняться по приказу; правда, услышав призыв, они быстрее обычного находили для этого подходящее место. В целом же кобелей труднее приучить мочиться в определенном месте.

Суки тоже иногда покрывают метки своих соплеменниц собственными. При этом важным фактором является «общественное положение» собак. Так, например, такса-мать лишь изредка ставила метку поверх метки дочери, тогда как дочь (я уже об этом говорил) часто делала это точно в том же месте, где мать. Нетрудно понять, что в данном случае решающей была метка матери, а не другие запахи. Нечто подобное я замечал и у других сук. Особь, высоко стоящая на иерархической лестнице, обычно тщательно выбирает место для метки; суки, находящиеся в подчиненном положении, вынуждены ждать своей «очереди». Это правило действует только в тех случаях, когда собаки находятся вместе. Но, примериваясь к метке соплеменницы, сука не всегда очень аккуратна: бывает, что она и промахивается. Когда встречаются два кобеля, первым метит сильный и лишь затем к той же точке решается подойти слабый.

Находясь в гостях, пес может преподнести своему хозяину неприятный сюрприз — оставить «визитную карточку» где-нибудь в дверях, на ножке мебели или на ковре. Отличаются этим и кобели, и суки, но чаще кобели. Если в доме находится сука в состоянии течки, надо особенно следить за тем, чтобы «гость» не оставил метки (он делает это независимо от присутствия су-

ки). Без особой на то нужды не следует идти с кобелем туда, где находится возбужденная сука: это чревато неприятностями. Собака в любом случае будет беспокоиться, а «визитные карточки» отнюдь не обрадуют хозяев. Случается, кобель оставляет метки и тогда, когда сука не находится в состоянии течки, а иногда и в доме, где вообще нет собаки. Сука тоже может оставлять метки в гостях, причем независимо от течки. Но в этот период или непосредственно перед ним риск намного выше.

Мечение у суки часто не зависит от присутствия в доме кобеля. Одни собаки весьма склонны к оставлению меток, другие — нет. Думается, что наказанием здесь не поможешь. Помнится, старшая из моих такс всюду, куда она приходила впервые, оставляла небольшую лужицу на коврике в передней (и нигде больше!). Даже тщательное наблюдение не могло помешать ей в этом. При повторном посещении дома она обследовала это место, как бы пытаясь узнать: «А не побывала ли здесь какая-нибудь другая собака после того, как я оставила метку?» Если же ее вели на поводке, то, выходя через дверь на лестницу, она на мгновение останавливалась и выливали на коврик несколько капель. Но повторно в том же доме она не «отмечалась»: достаточно было одной метки, чтобы распознать ее даже годы спустя, хотя коврик неоднократно стирали.

Одни суки в течение всего года ведут себя так, как подобает их полу. Другие же, когда в половой активности наступает покой, во многом по поведению напоминают кобелей; даже в их внешнем облике наблюдаются сезонные колебания. Такие суки могут порой ставить метку, хоть чуточку, но приподнимая ногу. Однако они не очень склонны метить там же, где кобели, и ногу задирают, чтобы покрыть метки других сук. В соответствующий период полового цикла они склонны делить мочу на большее число порций по сравнению с более «женственными» подругами. Обычно же сука опорожняет большую часть содержимого мочевого пузыря в одном месте.

С приближением течки почти все суки стараются опорожнить мочевой пузырь в несколько приемов вдоль маршрута движения. Таким способом они сообщают кобелям о своем существовании еще за несколько недель до наступления течки. Одновременно их интерес к «визиткам» кобелей заметно возрастает, хотя индивидуальные различия, конечно, достаточно велики.

Испражняется собака обычно чуть поодаль от тропинок, по которым ходит. Отчасти это результат воспитания. Но еще Линней в своей небольшой книге о собаках, отмеченной исключительно точной наблюдательностью, упоминал, что собака испражняется чаще всего у кочки или камня. Того же мнения придерживаются современные кинологи. Поскольку собаки, которых когда-то наблюдал Линней, едва ли ходили на поводках и к тому же их не учили испражняться в стороне от дорог, я

вынужден согласиться, что в данном случае речь идет о врожденной форме поведения.

Из наблюдений за поведением своих собак могу утверждать следующее. Суки таксы не обнаруживали никакой склонности испражняться на возвышенных местах, но явно стремились сойти с тропинок и тротуаров. Правда, это могло быть результатом обучения. Ведь ни один хозяин не хочет, чтобы собака загрязняла нечистотами тропинки и тротуары, и потому любая попытка идущей на поводке собаки оправиться в неполюженном месте немедленно пресекается. Собака запоминает, что ее не тянут в сторону, когда она совершает туалет поодаль от дорог. Между тем у обеих кобелей таксы — у сына гораздо нагляднее, чем у отца, — проявлялось стремление испражняться у камней, на кочках и особенно на снежных кучах, которые образуются на улицах после прохождения снегоочистителей. Младший мог забраться для этого на полуметровую высоту. Согласитесь, это требует определенных усилий и совсем не похоже на действия сук, сходящих с тротуара в кусты или на газон. А вот на нашем летнем островке, где, кроме моих, других собак не было, кобели никогда не испражнялись на возвышенных местах; к моему неудовольствию, они делали это нередко прямо на тропинках — очевидно, по той причине, что кусты черники и другая растительность мешали совершению туалета. Существен здесь и другой фактор: использование экскрементов для мечения территории зависит от настроения собаки. В отсутствие запахов от других собак стремление к мечению, как правило, ослабевает, и тогда вопрос об использовании экскрементов для этой цели отпадает сам собой, особенно если окружающая растительность затрудняет выбор подходящего места. Поскольку суки обычно не метят территорию столь активно, как кобели, эта проблема касается главным образом последних. Для самцов лисы этот обычай характерен ранней весной, когда им приходится совершать продолжительные «свадебные рейсы» по суше и льду. Они испражняются на камнях, пнях или глыбах льда, тем самым давая о себе знать другим сородичам.

Опорожив кишечник и в особенности оставив метку мочой, кобели нередко совершают мощные толчки лапами назад. Делают это иногда и суки. Если рытье активное, собака пользуется всеми четырьмя конечностями, и тогда куски земли, дерна или снега разлетаются далеко назад. Само же животное отходит немного в сторону. Действие поначалу напоминает действие кошки, закапывающей свои испражнения. Но, копая, собака не зарывает экскременты или мочу, а их запахи, когда она работает конечностями, не распространяются вокруг. Собака вообще воздерживается от закапывания мест отправления естественных надобностей. Некоторые кобели роют землю после каждого совершения туалета, большинство же почти исключительно после того, как сделают метку мочой; наиболее активно

это происходит в ситуациях, требующих демонстрации силы. Моя младшая такса рыла землю в те периоды, когда меньше всего испытывала на себе действие половых гормонов, и своим поведением демонстрировала характерную для кобелей склонность метить свою территорию. Предки собак начали применять копательные движения в целях «бахвальства»; со временем это действие усилилось.

ПОЛОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

У суки в году два периода течки. Между тем кобель способен к случке круглый год. Половой ритм у сук и волчиц различный — у последних течка бывает только раз в году. Есть собаки, у которых промежуток между этими периодами превышает полгода.

С приближением периода течки, часто примерно за месяц до нее, в поведении очень многих сук появляются черты, предвещающие ее скорое наступление. Один из признаков — уже упоминавшаяся привычка мочиться понемногу в разных местах. При этом сука все тщательнее выбирает место для мочеиспускания. Некоторые собаки переходят даже на вполне определенное обозначение занятого участка или маршрутов движения. Таким способом они обозначают свое местонахождение для кобелей всей округи, а также маршруты движения и выгула. Но встречаются и весьма необычные в этом смысле особи. Например, такса-мать, которая даже в промежутки между периодами течки проявляла заметную половую активность, еще за месяц до наступления течки четко помечала занятый участок мочой и продолжала поступать так в течение всего времени. Между тем ее дочь, которая большую часть года внешне выглядела «бесполой», не метила маршрута своего движения вплоть до наступления течки. И даже в этот период мечение территории было поначалу слабым и только под конец становилось вполне определенным, и тогда собака под воздействием половых гормонов превращалась в ярко выраженную суку. Некоторые суки по мере приближения течки становятся беспокойными и все чаще просятся на улицу. Они готовы даже пуститься в любовные приключения.

В первую неделю течки сук кобели довольно равнодушны к представительницам противоположного пола. Однако со второй недели они начинают проявлять к ним все больший интерес, и их настойчивые ухаживания скоро достигают апогея. Так продолжается дней десять, но случается, что настойчивые ухаживания продолжаются и вдвое дольше. В самый разгар течки «кавалеры» могут проводить дни и ночи у жилища «дам», без еды, проявляя непослушание, а по отношению к людям порой и злость. Нежелательно, чтобы возбужденные кобели собирались

вынужден согласиться, что в данном случае речь идет о врожденной форме поведения.

Из наблюдений за поведением своих собак могу утверждать следующее. Суки таксы не обнаруживали никакой склонности испражняться на возвышенных местах, но явно стремились сойти с тропинок и тротуаров. Правда, это могло быть результатом обучения. Ведь ни один хозяин не хочет, чтобы собака загрязняла нечистотами тропинки и тротуары, и потому любая попытка идущей на поводке собаки оправиться в неполюженном месте немедленно пресекается. Собака запоминает, что ее не тянут в сторону, когда она совершает туалет поодаль от дорог. Между тем у обеих кобелей таксы — у сына гораздо нагляднее, чем у отца, — проявлялось стремление испражняться у камней, на кочках и особенно на снежных кучах, которые образуются на улицах после прохождения снегоочистителей. Младший мог забраться для этого на полуметровую высоту. Согласитесь, это требует определенных усилий и совсем не похоже на действия сук, сходящих с тротуара в кусты или на газон. А вот на нашем летнем островке, где, кроме моих, других собак не было, кобели никогда не испражнялись на возвышенных местах; к моему неудовольствию, они делали это нередко прямо на тропинках — очевидно, по той причине, что кусты черники и другая растительность мешали совершению туалета. Существен здесь и другой фактор: использование экскрементов для мечения территории зависит от настроения собаки. В отсутствие запахов от других собак стремление к мечению, как правило, ослабевает, и тогда вопрос об использовании экскрементов для этой цели отпадает сам собой, особенно если окружающая растительность затрудняет выбор подходящего места. Поскольку суки обычно не метят территорию столь активно, как кобели, эта проблема касается главным образом последних. Для самцов лисы этот обычай характерен ранней весной, когда им приходится совершать продолжительные «свадебные рейсы» по суше и льду. Они испражняются на камнях, пнях или глыбах льда, тем самым давая о себе знать другим сородичам.

Опорожнив кишечник и в особенности оставив метку мочой, кобели нередко совершают мощные толчки лапами назад. Делают это иногда и суки. Если рытье активное, собака пользуется всеми четырьмя конечностями, и тогда куски земли, дерна или снега разлетаются далеко назад. Само же животное отходит немного в сторону. Действие поначалу напоминает действие кошки, закапывающей свои испражнения. Но, копая, собака не зарывает экскременты или мочу, а их запахи, когда она работает конечностями, не распространяются вокруг. Собака вообще воздерживается от закапывания мест отправления естественных надобностей. Некоторые кобели роют землю после каждого совершения туалета, большинство же почти исключительно после того, как сделают метку мочой; наиболее активно

это происходит в ситуациях, требующих демонстрации силы. Моя младшая такса рыла землю в те периоды, когда меньше всего испытывала на себе действие половых гормонов, и своим поведением демонстрировала характерную для кобелей склонность метить свою территорию. Предки собак начали применять копательные движения в целях «бахвальства»; со временем это действие усилилось.

ПОЛОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

У суки в году два периода течки. Между тем кобель способен к случке круглый год. Половой ритм у сук и волчиц различный — у последних течка бывает только раз в году. Есть собаки, у которых промежуток между этими периодами превышает полгода.

С приближением периода течки, часто примерно за месяц до нее, в поведении очень многих сук появляются черты, предвещающие ее скорое наступление. Один из признаков — уже упоминавшаяся привычка мочиться понемногу в разных местах. При этом сука все тщательнее выбирает место для мочеиспускания. Некоторые собаки переходят даже на вполне определенное обозначение занятого участка или маршрутов движения. Таким способом они обозначают свое местонахождение для кобелей всей округи, а также маршруты движения и выгула. Но встречаются и весьма необычные в этом смысле особи. Например, такса-мать, которая даже в промежутки между периодами течки проявляла заметную половую активность, еще за месяц до наступления течки четко помечала занятый участок мочой и продолжала поступать так в течение всего времени. Между тем ее дочь, которая большую часть года внешне выглядела «бесполой», не метила маршрута своего движения вплоть до наступления течки. И даже в этот период мечение территории было поначалу слабым и только под конец становилось вполне определенным, и тогда собака под воздействием половых гормонов превращалась в ярко выраженную суку. Некоторые суки по мере приближения течки становятся беспокойными и все чаще просятся на улицу. Они готовы даже пуститься в любовные приключения.

В первую неделю течки сук кобели довольно равнодушны к представительницам противоположного пола. Однако со второй недели они начинают проявлять к ним все больший интерес, и их настойчивые ухаживания скоро достигают апогея. Так продолжается дней десять, но случается, что настойчивые ухаживания продолжаются и вдвое дольше. В самый разгар течки «кавалеры» могут проводить дни и ночи у жилища «дам», без еды, проявляя непослушание, а по отношению к людям порой и злость. Нежелательно, чтобы возбужденные кобели собирались

и приручить его можно, но, по русской пословице «сколько волка не корми, он все в лес смотрит», получить из современного волка домашнее животное нельзя.

По-видимому, собака, произошедшая от волкоподобного предка, действительно первоначально морфологически мало отличалась от волка; основное отличие и в дальнейшем дивергенция видов обуславливались различиями в состоянии высшей нервной деятельности. Различия в поведении отдельных групп особей волкоподобного предка позволили одной части популяции со временем превратиться в собаку, а другой, обладающей более «дикими» чертами, сделаться волком. Таким образом, не морфологические различия предков волка и собаки вызвали подразделение на эти две ветви, а разница в образе жизни и вслед за этим в их психике. Подобную схему можно получить и сейчас, наблюдая за гибридами волка и собаки, которые в результате опять становятся собаками или волками (исследования А. Т. Войлочникова). Эти опыты, проведенные в опытном питомнике Всесоюзного научно-исследовательского института охоты и звероводства, первоначально казавшиеся ненужными и бесцельными, на самом деле в известной мере проливают свет на вопрос о происхождении собаки. Они со всей очевидностью доказывают, что от волка, вида вполне сложившегося, получить собаку невозможно.

Несмотря на то что большинство выводов, приведенных в книге, Е. Бергман сделал из анализа наблюдений за весьма специализированной породой такс, с основными положениями автора нельзя не согласиться. Это издание интересно не только с познавательной точки зрения, оно имеет и определенное практическое значение для каждого любителя собаки, дрессировщика служебной и натаскика охотничьей, а также руководителей племенных питомников, которые почерпнут немало нового и важного. Оно заставит внимательно относиться к собаке, лучше понимать ее действия и настроения. А это в конечном счете не только принесет большую радость от общения с собакой, но и поможет правильнее использовать ее в работе, а зачастую и объяснит причины того или иного срыва, возможно зависящего не столько от качества или желания собаки, сколько от других причин.

Это небольшое вступление мне хочется закончить словами автора книги: «Радость, которую мы испытываем от общения с собакой, исходит не от холодного ума, а от горячего сердца. И наше чувство к собаке лишь возрастает с годами... Собака — друг человека, она приносит добро. ...Дружелюбное отношение, целенаправленное воспитание и познания в этологии помогут воспитать из нее надежного друга с собственной неповторимой индивидуальностью».

Л. А. Гибет

эксперт всесоюзной категории

От автора

Цель настоящей книги — рассказать в популярной форме о поведении собак, о назначении и происхождении свойственных им инстинктов. Как ни важно всем нам научиться понимать своих любимцев и как ни интересна подобная информация сама по себе, тема эта в специальной литературе до сих пор остается почти нераскрытой. Автор надеется хоть как-то восполнить образовавшийся пробел. По своему содержанию данная книга довольно точно соответствует другой моей книге «Почему собаки ведут себя так?» (*Varför gög hundен så?*), изданной в Швеции в 1967 году и вобравшей в себя результаты научных исследований собак. Но трактовка поведения во многих случаях основывается еще и на личном опыте. Большинство примеров, иллюстрирующих поведенческие инстинкты, являются плодом наблюдений автора за собственными собаками на протяжении ряда лет.

Еран Бергман

Хельсинки. 31 октября 1968 г.

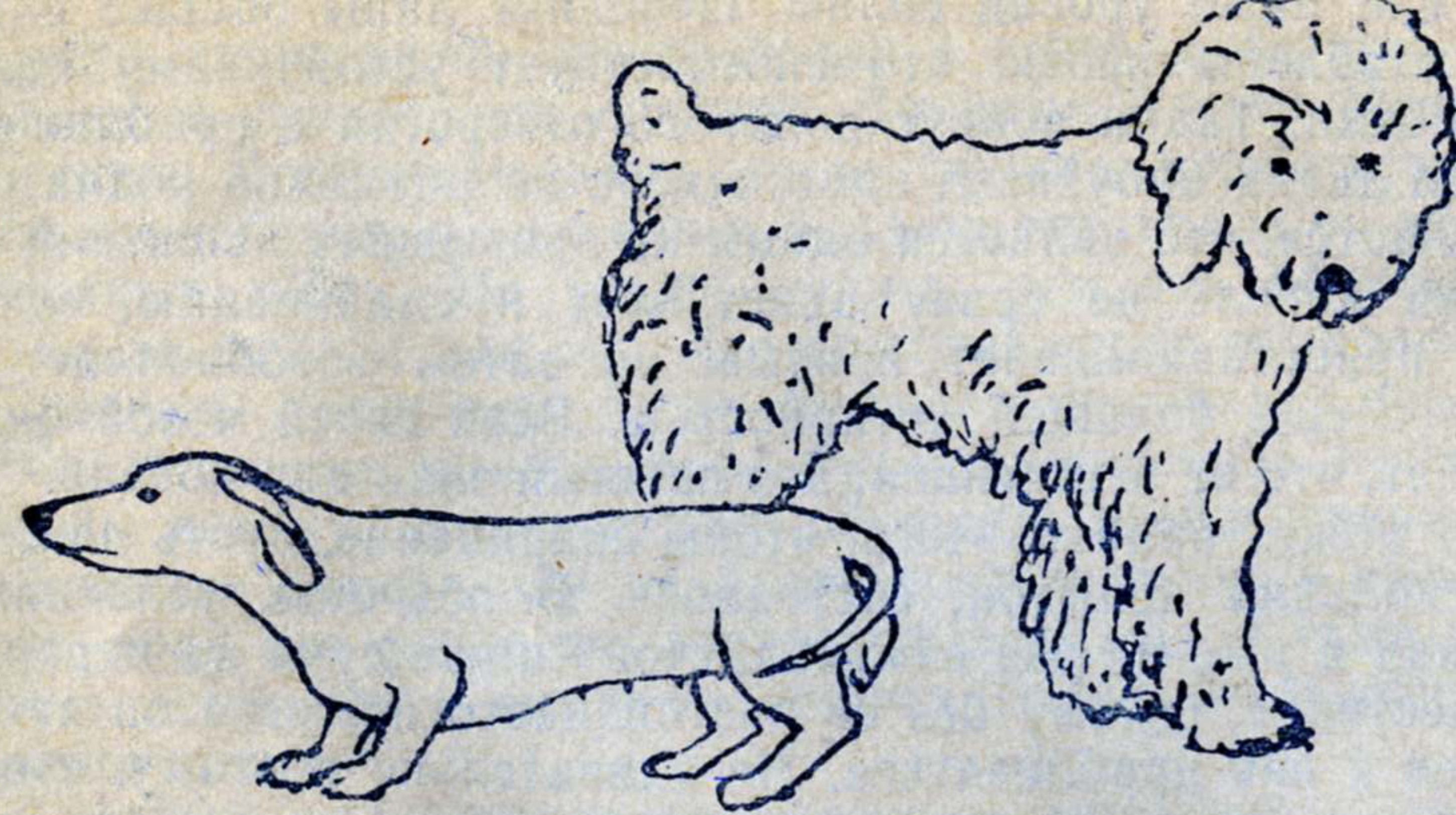
у дома, где живет сука. Если у нее только один «поклонник», то неприятностей не так много: он хоть не поет «серенады», если же их несколько, дело может дойти до настоящих «дуэлей».

Все время, пока сука не показывается, кобели выражают определенную нетерпимость друг к другу, но стоит ей оказаться в пределах досягаемости, как они сразу располагаются «по ранжиру». Внешне сука не ищет себе избранника, руководствуясь его силой или положением, но сильный кобель может решить дело так, что соперники послабее даже не рискнут приблизиться. Однако на практике мнение суки очень важно: она, как правило, не соглашается на спаривание с любым партнером, и попытки кобеля насильно овладеть ею успеха не имеют.

Собака уступает в первую очередь тем ухажерам, которых она знает и к которым прежде не проявляла явной агрессивности. Небольшие размолвки из-за «места под солнцем», происходившие между партнерами в прошлом, не препятствуют благосклонности со стороны суки. Даже в тех случаях, когда кобель занимает значительно более высокое положение в иерархическом ряду, она может сделать его своим избранником. Незнакомых ранее поклонников, крупнее себя и с дурным характером сука обычно отвергает или соглашается на ухаживание только после знакомства, которое может продолжаться несколько часов, а то и суток.

В период течки сука, как я уже говорил ранее, по иерархическому положению становится выше почти всех кобелей. Это дает ей возможность самой выбирать партнера, однако выбор происходит совсем не с тех позиций, которые устраивают владельцев собак. Сука не обращает внимания ни на физическую красоту или силу, ни на породу. Последнее соображение означает лишь, что предыдущий опыт с представителем той или иной породы — в крайнем своем выражении — заканчивался либо отказом, либо быстрым согласием. То же относится и к обращению кобеля с сукой. Правда, некоторое незначительное предпочтение к представителям той же породы временами просматривается, но лично я уверен, что даже в этих редких случаях пристрастие вызвано либо прошлым опытом общения с сородичами, либо попросту настойчивым стремлением хозяина познакомить свою собаку именно с кобелями той же породы, что (вольно или невольно) приучает ее отвергать «чужаков».

Для суки в период течки, которую не приучали привечать одних и отгонять других, пригоден кобель любой породы, если только он своим поведением не вызывает у нее отвращения и его размеры позволяют произвести спаривание. То же касается и отношения кобеля к возбужденной суке. Даже значительное несоответствие размеров не умеряет пыла, с которым разгоряченный кобель ожидает партнершу. Мои таксы — по крайней мере сразу — отвергали терьера, но выражали безусловное рас-

Призыв суки к спариванию едва ли можно истолковать ошибочно. У собак не существует комплексов из-за породных различий, хотя разные размеры партнеров могут послужить помехой.

положение к некоторым пуделям, ранее знакомым собакам своей породы, лайкам и даже одной афганской борзой!

Если бы человек искусственно не поддерживал породные различия, нынешние породы собак быстро исчезли, сохранились бы, по всей вероятности, особенности лишь климатического и географического характера. Даже различия в физических размерах свелись бы к минимуму, так как маленькие собаки часто спариваются с более крупными, в результате их потомство в среднем крупнее.

Итак, на протяжении первой недели пустовки сука не призывает кобеля к спариванию, да и сам он, как отмечалось, не проявляет к ней большого интереса. Если он пытается приблизиться, сука отгоняет его достаточно агрессивно, но без драки. Затем готовность суки к спариванию быстро возрастает, сохраняясь почти неизменной до восемнадцатого-двадцатого дня течки, а иногда и чуть дольше. Соответственно возрастает и интерес к ней поклонника. Порой оплодотворение происходит лишь в конце третьей недели, но обычно течка достигает пика к концу второй недели. Самое подходящее для зачатия время — одиннадцатые-четырнадцатые сутки с начала течки, однако этот срок трудно установить с точностью.

Призыв суки к спариванию, обращенный к кобелю, — действие понятное, можно сказать, вызывающее. Сука становится возле партнера так, чтобы таз ее был рядом либо касался передней лапы или шеи кобеля. При этом шею она держит чуть наклонно, морду часто отворачивает в сторону, а уши отводит назад. Взгляд обычно не направлен на кобеля (во всяком случае, не на его морду). Хвост весьма характерным образом отведен в сторону и в зависимости от свойств породы находится

выше или ниже уровня спины. Передние лапы больше обычно расставлены врозь; это способствует устойчивому положению собаки. Ткани вокруг полового отверстия с приближением периода течки набухают, само отверстие ритмично поднимается и опускается, что является одним из призывных движений суки.

Если кобель не сразу приступает к спариванию, сука на время приостанавливает призыв, но затем возобновляет свои усилия с еще большей активностью. Все своей позой она показывает, что не агрессивна; это важный знак для кобеля — значит, он может приблизиться, чтобы спаривание, пусть даже после нескольких попыток, состоялось. В обычных условиях кобель, как я уже не раз отмечал, стоит ниже суки на иерархической лестнице, потому без ее настойчивого призыва он даже не решится к ней приблизиться. Не удивительно поэтому, что действия суки довольно часто начинаются с призыва к игре.

Одни суки в разгар течки явно тянутся к кобелям, в поведении других этого не наблюдается, хотя и они при виде кобеля недвусмысленно призывают его к вязке.

Жившие у меня суки в период течки не проявляли сколько-нибудь необычного отношения к другим (незнакомым) сукам. Вместе с тем они, по моим наблюдениям, не так дружелюбны к человеку, как обычно; впрочем, резко отрицательного отношения к людям я не замечал. На мой взгляд, это объясняется лишь тем, что собака, действия которой направлены исключительно на встречу с кобелем, просто не имеет времени проявлять свои обычные дружеские чувства к человеку. Случается, хотя и нечасто, половое влечение суки бывает доведено до такой крайности, что она перестает принимать пищу и лишается сна. Она только повизгивает и просиживает целыми днями и ночами у двери, ожидая возможности улизнуть, а если услышит или почует кобелей, ждущих своего часа поблизости, то будет всячески стремиться удрать. Впрочем, так происходит довольно редко, а вот для кобелей подобное поведение отнюдь не редкость.

При встрече с возбужденной сукой кобель прежде всего старается выразить ей свое дружеское расположение и добрые намерения. Одновременно он еще и «бахвалится» изо всех сил, пытается наглядно продемонстрировать право на свою территорию: оставляет «визитные карточки» вблизи избранницы и скребет лапами, затем возвращается к суке, размахивает хвостом, совершает начальные движения призыва к игре, изучает суку, отходит к подходящему для мечения месту, а оттуда опять направляется к «даме». Индивидуальные различия в ритуале весьма значительны, а такие факторы, как сила, размеры и отношение суки, имеют решающее влияние на характер ухаживаний и на то, сколько раз до попытки спаривания кобель оставит свои метки на столбах, стенах и других объектах. Бесспорно также, что на поведении кобеля сказывается опыт кобель,

которого многократно использовали в вязке, действует гораздо активнее и смелее, чем новички. Впрочем, и здесь бывают исключения. Утверждают, что легче случить неопытную суку с опытным кобелем, равно как и бывших партнеров по вязке, чем неопытных собак. Не берусь судить, чем это объясняется — только ли опытом или тем, что опытные особи гормонально более развиты (например, сука, имевшая щенков). Скорее всего кобель постарше и поопытнее будет действовать эффективнее хотя бы потому, что не станет обращать особого внимания на посторонние помехи. Он не будет бояться суки, и ему безразлично, если при вязке его держит человек. Да и сами инстинктивные действия у опытного кобеля более уверенные, чем у зеленого новичка.

Довольно распространено явление, когда кобель призывает суку к спариванию, подбивая ее сначала поиграть с ним. Это позволяет ему, приблизившись, облизать ей морду, ушные раковины (тоже проявление нежности!) и половые органы; при этом он не станет защищаться, если сука встретит его агрессивно. Лишь изредка рассерженный кобель на какой-то миг может проявить озлобленность, тогда как сука может быть холодна к поклонникам. Но, отбившись от одного, она уже вскоре проявляет явное расположение к другому, который ей больше по вкусу. Это позволяет сказать, что суки весьма критически относятся к выбору партнера, тогда как почти все кобели всегда готовы к вязке с любой встречной сукой подходящих размеров.

У собак не наблюдается сколько-нибудь определенной привязанности к партнеру, напоминающей брачные узы. Разумеется, крупный и сильный пес, живущий поблизости от какой-нибудь суки, держит других «ухажеров» на расстоянии. Что же касается волков, то у них отношения между представителями противоположного пола определенно носят брачный характер, хотя и продолжают они в течение года недолго: на зиму животное вновь возвращается в стаю или в семью. Весной и летом волк обеспечивает волчицу и приплод пищей и может даже заходить в логово. Однако сведения об участии волка в семейной жизни в весенне-летний период несколько противоречивы. Во всяком случае, ясно одно: связи между самцом и самкой после спаривания у волков не такие, как у собаки. Жизнь собаки, как правило, такова, что не позволяет делать выводов о степени связи кобеля семейными узами. Но вполне очевидно, что кобель, не находившийся постоянно в обществе суки в период ее течки и беременности, не проявляет интереса к собственному потомству. Его единственная и легко различимая реакция к щенкам отражает некий сдерживающий психический комплекс, не позволяющий загрызть насмерть этих странноватых и надоедливых существ.

Отсутствие брачных связей у собак, вероятно, можно объяснить следующим: обычно кобель получает возможность спари-

ваться с той же сукой не более одного-двух раз, после чего сука благодаря человеку исчезает из виду и может так никогда и не показать отцу рожденное от него потомство. Завязываются ли брачные отношения между собаками, которые проводят вместе длительное время и неоднократно спариваются, как это имеет место у волка? По-моему, вмешательство человека в жизнь собаки на одной из важнейших стадий мешает образованию долговременных взаимоотношений. К сожалению, я не обнаружил в литературе сведений, которые пролили бы свет на эту проблему. Вероятно, поведение собак, содержащихся в питомниках, могло бы в определенных условиях прояснить ситуацию.

На наиболее активной стадии «свадебного обряда» кобели некоторых пород верхними зубами осторожно кусают суку за шею или за лопатки. Подобное поведение свойственно очень многим млекопитающим, а также птицам. Во время случки, длящейся 10—20 минут, кобель иногда нежно облизывает суку, осматривает ее уши и т. д. При нормальном спаривании происходит так называемое «склеивание»: из-за особенностей головки полового члена кобель до окончания акта не в состоянии отделиться от суки. Семязвержение продолжается все время, пока вблизи заднего прохода кобеля наблюдаются небольшие ритмичные сокращения, напоминающие пульсацию кровеносных сосудов.

В период, когда у сук не проявляется половая активность, они ведут себя либо как «бесполое», либо в их поведении проявляются некоторые черты, характерные для противоположного пола. Это указывает на то, что в их организме вырабатываются мужские половые гормоны. Суки в этот период могут слегка приподнимать задние лапы при мочеиспускании, а также проявлять слабую склонность к спариванию с другими суками. Сказанное в первую очередь относится к сукам в период течки, которые у пассивных представительниц того же пола могут вызывать инстинкты, обычно присущие кобелям, вплоть до характерных для спаривания покусываний шеи. Такие действия вызывают состояние кратковременного удовлетворения, после чего опять может наступить подобное «спаривание». Случается, что одна возбужденная сука прыгает на другую, особенно если обе находятся в состоянии течки. Все эти реакции обусловлены действием половых гормонов. Но гормональное состояние различных особей весьма разное. Вот почему некоторые суки легко совершают действия, свойственные противоположному полу.

Возбудителями таких действий являются запахи, исходящие от суки, а также прямые призывы к спариванию. Но подобные сношения между особями одного пола нельзя считать ненормальными: ведь те же суки при встрече с кобелями в период течки ведут себя как и положено «слабому» полу.

Кобели гораздо реже предпринимают попытки спариваться с особями мужского пола. У своих такс подобное поведение я наблюдал лишь в те периоды, когда у сук в округе была течка и по этой причине кобели находились в состоянии сильного полового возбуждения. Распространяющийся почти повсюду запах суки и присутствие рядом другой собаки побуждали кобеля к спариванию. Кобель, которому приходится выполнять не свойственную ему роль, относится к этому неодобрительно, но в то же время без особой злобы; ведь покушающийся на него агрессивности не проявляет. Мне ни разу не приходилось видеть, чтобы кобель выражал призыв к спариванию так, как это делает сука. То, что кобель по поведению всегда остается верным своему полу, хотя иногда и становится пассивным объектом спаривания, объясняется тем, что его половые органы, вырабатывающие гормоны, находятся в постоянной готовности. У сук же мужские функции могут проявляться в середине и в конце промежутка времени между течками.

Течка у сук приходится обычно на раннюю весну и осень. Многие владельцы собак замечали, что когда в семье несколько сук, течка у всех происходит одновременно, тогда как у сук, не вступающих в контакт с другими представительницами своего пола, этот период не совпадает. У моей старшей таксы еще в молодом возрасте промежутки между течками составляли ровно полгода, у младшей они равнялись восьми месяцам. Но три года спустя произошла синхронизация: у матери течка начиналась по-прежнему регулярно раз в полгода, у дочери — непременно на 7—10 суток позднее. Это значит, что гормональное состояние матери, проявляющееся в характерных запахах, возбуждало половую активность дочери.

У кобелей под влиянием запахов возбужденной суки тоже наступает сильная половая активность. Свидетельствует об этом то, что хотя кобель всегда готов к спариванию, его интерес к суке возрастает по мере возрастания готовности последней. Как я это понимаю, запахи суки, находящейся в течке, вызывают у кобеля возбужденное состояние собственной «половой охоты», в результате чего все его поведение посвящено поискам встречи с сукой. Вместе с тем готовность кобеля к спариванию не всегда зависит от полового влечения. Оба моих кобеля таксы в самый разгар течки сук, живших поблизости, становились очень чувствительными к музыке. Я уже рассказывал, как они воют, слыша музыку, особенно бетховенскую или игру на аккордеоне. В период же течки сук на протяжении дней десяти любая, даже очень тихая музыка вызывает у них сильный вой, а находясь дома в отсутствие хозяев, они порой воют вдвоем. Визг одного вызывает еще более сильный визг у другого; тогда тот, кто визжал первым, начинает выть, и второй тотчас же подхватывает. Насколько я замечал, такое поведение свойственно им только при сильном половом влечении.

Половые расстройства, затрудняющие спаривание, у собак встречаются крайне редко. Случается, что сука настолько боится выбранного хозяином партнера, что тот просто не решается к ней приблизиться. Бывает также что кобель, у которого сохранились воспоминания о неудачной вязке с представительницей какой-то породы, не обращает на таких собак внимания, даже если они достаточно дружелюбны и изъявляют готовность к спариванию. Кобель просто никак не может освободиться от страха, который ему внушает данная порода. Страх — препятствие, мешающее кобелю проявить себя так, как побуждают к этому любые подходящие для него суки другой породы.

Иногда приходится наблюдать, как собака, будучи спокойной, но в то же время находясь в выжидательном настроении, под влиянием какого-то раздражения начинает проявлять признаки половой активности, хотя ситуация отнюдь этому не отвечает. Любопытно, что возбуждение вызывается разными по своему назначению действиями. Сошлюсь на пример моих собак. Старшая такса, узнав о предстоящей наутро поездке в деревню, принималась совершать покусывание верхними зубами. грызла войлок на своем ложе или одеяло на постели (для чего с удовольствием взбиралась на кровать!). Такое движение весьма схоже с движениями при чистке шерсти и напоминает также нежное покусывание кобелем суки при спаривании. Покусывание, характерное для удовлетворенного состояния, иногда переходило у живших в моем доме сук (но не у кобелей!) в совокупительное движение, свойственное кобелям, которое могло прийтись, например, на подушку или на другую суку, а то и на человека. У моих собак это наблюдалось независимо от стадии полового цикла, но, конечно, чаще всего при приближении периода течки или в его начале. Сколько-нибудь определенно объяснить причину таких действий на фоне смещенных реакций не берусь. О них можно сказать лишь, что все они относятся к неагрессивным состояниям и не вызывают у противоположной стороны ни явной ответной агрессивности, ни страха.

В заключение отметим следующее: запахи, исходящие от человека, тоже вызывают у собак позывы к половой активности или к уходу за потомством.

БЕРЕМЕННОСТЬ, РОЖДЕНИЕ ЩЕНКОВ И ИХ ПОВЕДЕНИЕ

Типичные формы поведения щенных сук

Беременность у собаки длится около 63 дней. Но в первый месяц щенности в поведении большинства сук не отмечается никаких особенностей. Лишь в последнюю неделю многие из них проявляют в какой-то мере стремление «строить гнездо». Улегшись, они принимают царпать подстилку, стараются

мордой поправить свое ложе; иногда собака и в самом деле приносит что-нибудь мягкое — байковое одеяло или подушку — и пытается соорудить подобие гнезда. Некоторые собаки занимаются этим и на открытом воздухе. Так, одна сука добермана строила гнездо в дупле у корня большого поваленного дерева, не обращая ровно никакого внимания на то, что за ней наблюдали. Собака — по крайней мере в обычных условиях — на время родов не прячется от хозяев в отличие от кошки, которая старается производить на свет и воспитывать потомство там, где человек не мешает. Причина такого различия заключается, вероятно, в гораздо большей прирученности собаки по сравнению с кошкой.

Некоторые суки за несколько недель до щенения проявляют необычно сильное стремление припрятывать съестное. При этом они прячут даже такую пищу, которую в обычной обстановке съели бы сразу или оставили возле себя.

К незнакомым собакам беременная сука обычно относится не столь приветливо, как обычно. Вблизи ложа или миски с едой собака особенно насторожена и готова защищать свои владения. Собака, лежащая на ложе, может проявлять агрессивность и в отношении людей, в обществе которых она в другое время очень приветлива и дружелюбна.

Наблюдая за своими суками, я замечал, как предметы, по внешнему виду чем-то напоминавшие щенков, по мере приближения родов вызвали у них ярко выраженные реакции. Особенно привлекали их игрушечные маленькие и мягкие животные, и они стремились перенести их на свое ложе. Некоторые собаки в этот период очень чувствительны к писку, напоминающему голоса новорожденных щенков. Но индивидуальные различия в поведении отдельных сук перед щенением достаточно велики. Например, у многих собак поведение непосредственно перед родами практически не меняется. Тем не менее терпение любой собаки, как и ее физическую выносливость, не следует подвергать в этот период серьезным испытаниям. Конечно, прогулки очень важны, но и в этом следует избегать излишеств. Что же касается психической устойчивости, то следует помнить даже обычно послушная собака, возбуждшись, может представлять определенную опасность, по крайней мере для детей.

Ложная беременность

У многих, пожалуй, даже у большинства неповязанных сук в период потенциального развития плода наблюдаются столь явные изменения организма, характерные для родов и кормления, что только ветеринарный врач в состоянии определить, что это за беременность — ложная или настоящая. Случается также, что повязанная сука приносит большой помет, хотя еще в се-

редине срока нельзя было обнаружить каких-либо внешних признаков беременности.

Ложную беременность очень трудно отличить от настоящей: ведь она тоже может приводить к сильному набуханию молочных желез, в которых образуется молоко, легко проливающееся наружу. Соски также сильно набухают. Кожа на брюхе становится дряблой, а из полового отверстия может выходить небольшое количество слизи. При ложной беременности собака легко принимает чужих щенков, кормит их и ухаживает за ними. Она демонстрирует явный интерес к предметам, напоминающим щенков. Именно такое поведение я наблюдал у своей старшей таксы в самый разгар ложной беременности. Младшая довольно быстро соглашалась «брать на воспитание» щенков другой собаки и даже новорожденных детенышей других животных. Видимо, это объясняется тем, что гормональная система собаки очень хорошо подготовлена для рождения и воспитания потомства, хотя плод и не развился. Примерно через две недели после гипотетического срока щенения симптомы ложной беременности постепенно исчезают.

Щенение и отношение суки к новорожденным

С приближением родов собака обычно начинает проявлять беспокойство. Она поднимается с ложа, ходит взад-вперед, возвращается на ложе, устраивается там, потом опять встает и уходит, просится на двор, но вскоре возвращается. Она может повизгивать и приходить в сердитое настроение. Ее не очень тянет к еде. Во время схваток морда собаки принимает весьма своеобразное выражение: собака как бы впивается глазами в близлежащий предмет. При этом хвост она держит весьма характерным образом: особи с прямым и длинным хвостом вытягивают его прямо назад, но кончик как-то необычно свисает вниз.

Сами роды могут оканчиваться уже через час-другой, но иногда затягиваются до полусуток. Времени между появлением на свет двух щенков обычно достаточно, чтобы мать успела «привести в порядок» первого еще до рождения второго. Но иногда щенки рождаются один за другим так быстро, что она не успевает их полностью обрабатывать. В этом случае необходимо без промедления разорвать околоплодную оболочку у рта и ноздрей новорожденного, чтобы он мог дышать. Для этого специальной подготовки не требуется (я вообще не даю советов по вопросам, требующим познаний в ветеринарии). Если же вы заметили что-то неладное в предродовой период своей собаки или при родах, немедленно обращайтесь к врачу. Наиболее угрожающим считается положение, когда сука не может освободиться от плода, частично уже вышедшего из родовых

путей. Если долгие энергичные схватки не дают результата, требуется экстренное вмешательство ветеринара.

Перед самыми родами собака почти никогда не остается на своем обычном месте. Причин тому несколько. Одна из них — атавистические целенаправленные действия, унаследованные от волка. Но возможно, что у собаки отсутствует потенциальное стремление волчицы щениться на своем ложе. Допустимы и другие объяснения. Вероятно, собаки не смешивают место, где спят, с местом щенения и «гнездом».

Во время схваток мать совершенно безразлична к уже родившимся щенкам. Очевидно, обнюхивание очередного пришельца на свет, еще связанного с плацентой, отвлекает ее от раздражителей, исходящих от уже облизанных щенков. Но иногда очередность действий нарушается, и тогда необходимо активно вмешаться человеку: он должен приставить новорожденного к морде матери, а уже обработанных щенков — к ее соскам.

Щенок рождается как бы в пузыре, образуемом прозрачной оболочкой плаценты. Сразу после рождения мать разрывает пузырь, съедает его и тщательно облизывает новорожденного. Верхними зубами она также отгрызает конец пуповины, после чего как бы «выжидает», пока щенок найдет соски. Чаще всего щенку это хорошо удается. Во всяком случае, у своих собак я не замечал, чтобы мать активно вмешивалась в это дело. Видимо, врожденные рефлексы направляют щенка к теплоте укрытия — телу матери, и он плотно прижимается мордочкой к брюху и соскам.

Собака часто переносит маленьких щенков с места на место. Если ей не понравится приготовленная для нее и потомства постель, она может переправить щенков даже на кровать хозяина или домочадцев — так всегда старалась поступить одна из моих такс. Собака перетаскивает щенков в зубах по одному; с чувством собственного достоинства, медленно, осторожно и очень целеустремленно она направляется к новому пристанищу. Оно ей известно заранее, и, беря щенка в зубы, собака твердо знает, куда идти. Хвост она держит немного приподнятым и как можно прямее. Уши отогнуты назад вдоль головы, однако это не означает выражения крайней покорности. Мимика и движения выражают скорее всего некое «крадущееся» состояние в соединении с решительностью и настороженностью. Так она переносит весь помет на новое место. Моя такса, забирая последнего щенка, твердо знала, что «эвакуация» закончена, она не возвращалась на старое место для контроля. Это, однако, не говорит о том, что мать «помнит», сколько у нее щенков, или знает их «в лицо»; вероятно, дело в том, что, подбирая последнего щенка, она просто видит опустевшее место.

После рождения щенков большинство сук в течение нескольких дней столь серьезно относятся к своим новым обязаннос-

тям, что добровольно не покидают щенков ни на минуту. Выходя на двор по естественной надобности, такая мать сразу просится обратно к «чадам». Собаки, которые так страстно желают оставаться с щенками, и в других отношениях хорошие матери: у них, как правило, много молока и они ухаживают за щенками, даже когда те переходят на обычную пищу. Опытным путем можно показать, что интерес матери к щенкам связан не только с ее гормональным состоянием, но и со свойствами самого приплода. Если оценившейся собаке, которая уже несколько охладела к своему потомству, подбросить чужих новорожденных щенков, она будет так же ухаживать за ними, как за своими сразу после их рождения. Так будет продолжаться несколько дней, после чего все повторится сначала.

Щенки издают сильный и легко различимый запах. Люди характеризуют его по-разному, но если я скажу, что мне он напоминает запах сырой моркови в сочетании с шампиньонами, то, думается, буду недалек от истины. И не то, чтобы запах этот был неприятным, но и привлекательного в нем мало. Если его так хорошо ощущает человек, то для собак он тем более явственный и чувствуется издалека. Можно предположить, что этот запах сказывается на отношении взрослых собак к щенкам. По выражению морды собаки, облизывающей только что родившегося щенка, видно, что она одновременно испытывает к нему и большой интерес, и явное отвращение. Почти такой же интерес и еще большую неприязнь проявляет собака к чужим новорожденным щенкам. Моя такса-дочь в двухлетнем возрасте получила возможность познакомиться со вторым пометом своей матери. Она приближалась к щенкам очень осторожно, вытянув шею и отведя уши назад; матери в этот момент на месте не было, значит, нечего было страшиться ее гнева. Дочь, обнюхав щенков, казалось, почувствовала себя плохо — изо рта у нее обильно потекла слюна. С каждым днем ее интерес к щенкам рос, а симптомы неприязни постепенно угасали. На пятый день она впервые рискнула прикоснуться к щенкам мордой, а на шестой принялась ухаживать за ними с меньшей активностью, чем их собственная мать, с той лишь разницей, что не могла предложить им молока. В те дни периоды течи у матери и дочери еще не приходились на одно время. В противном случае у младшей таксы наблюдалась бы ложная беременность, и она была бы способна угостить щенков молоком. Тогда она относилась бы к своим братьям и сестрам положительно с самого первого дня.

Можно предположить, что сильный запах щенков служит защитой от злобных или попросту опасных собак, чье физиологическое состояние не подталкивает их к ухаживанию за приплодом. К последней категории следует причислить кобелей. Кобель не ухаживает за щенками, он относится к малышам с откровенной неприязнью, отворачивается от них и т. д.

Вместе с тем некоторые кобели позволяют щенкам шалить как угодно. Своеобразный рекорд поставил один из щенков моей таксы, забравшись в рот к приятелю своей матери — огромной немецкой легавой и перевернувшись там на другой бок. Кобель был очень удивлен и отнесся к происходящему так, словно его обвинили в «избиении младенца». Можно считать доказанным, что запах щенков создает и у волков эффективный барьер, не позволяющий волку поедать приплод.

Реакция новорожденных щенков

Новорожденный щенок слеп и глух. Это маленькое живое существо, не способное заботиться о самом себе. Если вокруг тепло, щенок ведет себя тихо; щенки обычно лежат рядком у брюха матери, согревая друг друга. Но, озябнув, щенок становится беспокойным, начинает ползать и пищать. Коснувшись чего-нибудь мордой, он тотчас принимается двигать головой из стороны в сторону. Таким же способом он отыскивает соски на брюхе матери. Сосая молоко, он энергично отталкивается задними лапами и продвигается вперед, одновременно надавливая передними лапами с обеих сторон от соска. Щенку свойственны рефлексы сосания, характерные для всех детенышей млекопитающих. Сосание с самого начала проходит очень активно, при этом язык вместе с нёбом как бы образует мощное всасывающее устройство воронкообразной формы. Будучи еще совсем маленьким, щенок при сосании держит хвост в том же положении, что и взрослая собака во время еды, — прямо и немного согнутым вниз.

Развитие мозговой деятельности щенка изучено хорошо. В течение первых десяти суток кора мозга бездействует. Независимо от того, бодрствует щенок или спит, электрические импульсы коры больших полушарий незначительны. Положение кардинально меняется по прошествии 20 дней. Все, что щенок делает в первые 15—20 дней жизни, происходит в основном без участия центров коры мозга, но потом очень быстро наступает резкий перелом. Первые 10 дней жизни щенок представляет собой чисто рефлекторное животное, затем следует своеобразный переходный период, и лишь после этого он получает возможность «включать» органы чувств, которые к тому времени вполне дееспособны. Так, глаза начинают приоткрываться уже в самые первые дни жизни, а зрачковый рефлекс появляется сразу. Первые признаки того, что щенок воспринимает свет, обнаруживаются у него начиная с десятидневного возраста. Через несколько дней он реагирует и на слабые световые явления, хотя еще не в состоянии анализировать увиденное. В трехнедельном возрасте щенок видит окружающее настолько хорошо, что четко реагирует на движения; появляется и некоторая способность ориентироваться по зрительным ощущениям.

Затем зрение развивается очень быстро. Роговица глаза вначале мутная и синеватая. Последние следы помутнения исчезают примерно в пятинедельном возрасте.

На звуки щенок реагирует только в возрасте 20—22 дней. Первый признак действия органа слуха у щенка — вздрагивание от резкого звука, например от лая матери или падения какого-то предмета на пол. Почти в то же время можно видеть, как, услышав интересный звук, повзрослевший щенок пробует «наострить» ухо.

В самые первые дни и в переходный период щенок, во всяком случае здоровый, мочится, только когда мать облизывает ему брюшко. Она проделывает это очень активно, часто переворачивая щенка на спину, чтобы ни одна капля мочи не пролилась на подстилку. Благодаря этому ложе остается совершенно чистым. Собака облизывает и переворачивает щенка мощными, энергичными движениями. Такое впечатление, будто она совершает их, только почувствовав запах мочи. Кроме того, мать очень тщательно поедает и экскременты щенков. Если она заботится обо всем как положено, место, где малыши проводят первые две недели жизни, сохраняется очень чистым, несмотря на то что щенки по собственной инициативе никогда не покидают своей «квартиры».

Как только начинают функционировать зрение и слух, физическое и психическое развитие щенка идет полным ходом. Оно почти полностью соответствует развитию волчонка на том же этапе жизни. При этом в скорости и общем ходе развития щенков разных пород не наблюдается особых различий. Но индивидуальные различия, так же как у волчат, довольно велики. Что же касается особенностей породы, то они проявляются очень рано. Щенки живых по характеру пород уже в четырехнедельном возрасте более подвижны, чем «флегматики»; сердитые собаки в возрасте трех с небольшим недель отличаются от спокойных и т. д.

Щенок способен жить без матери и без рожкового кормления начиная примерно с 26-го дня жизни. В таком раннем возрасте щенки могут слизывать жидкую пищу и уже пробуют откусывать и заглатывать небольшие порции более твердой пищи. В четырехнедельном возрасте щенка несложно кормить с тарелки, хотя он еще не настолько подрос, чтобы можно было отнимать его от матери. В этом возрасте щенки часто подпрыгивают к соскам матери, когда она сидит, а несколько позднее отсасывают довольно значительные порции молока, когда мать стоит. Но после того как у них появляются острые молочные зубы, мать не желает слишком долго их кормить. Правда, есть собаки, которые время от времени кормят щенков, достигших десятинедельного возраста. Такой продолжительный период кормления материнским молоком частично вызван физиологи-

ческим состоянием собаки, а не только поведением щенков и доступностью для них другой пищи.

Волчица прекращает облизывать и чистить свой приплод в четырехнедельном возрасте. То же в общих чертах относится к собаке. К этому времени щенки настолько подрастают, что могут самостоятельно передвигаться и за пределами своего ложа. Двухнедельный щенок в состоянии ходить, правда медленно и неуклюже. Четырехнедельный щенок начинает осматривать комнату и находит мать, если она там. Но при этом его движения нетвердые, а направление очень неопределенное: он то быстро продвинется в сторону матери, то опять потеряет ориентир. В этом возрасте озябшие щенки уже умеют по-настоящему питаться. Оказавшись на несколько минут без матери или братьев и сестер, щенок жалобно попискивает. В этом случае человек может без труда заменить ему сородичей и успокоить беднягу.

В течение всего периода развития щенков мать очень чутко реагирует на их писк или визг. По оттенкам голосовых сигналов она достаточно точно определяет, что с ними случилось. Если щенок визжит, мать очень быстро приходит к месту происшествия и демонстрирует готовность защищать его; если он лишь негромко попискивает, мать садится рядом и пробует его покормить. Суки, не имеющие приплода, тоже реагируют на голоса щенков и приходят посмотреть, что с ними случилось.

Достигая такой стадии развития, когда он может самостоятельно находить дорогу к ложу, щенок обязательно будет вставать с постели «по малой нужде». Мать еще две-три недели подчищает за ним лужицы и экскременты. Привычка матери вызывать у щенка мочеиспускание облизыванием постепенно исчезает.

На четвертой неделе щенки совершают первые «игровые» движения, и в это же время они начинают облаивать друг друга, что постепенно становится формой агрессивного поведения. Но такие настроения длятся не более нескольких минут и вызываются, по-видимому, внутренними, а не внешними раздражителями. Щенок может тявкнуть несколько раз, хотя, на наш взгляд, нет ничего такого, что могло спровоцировать это действие, а затем вдруг проявит игровое настроение. Нередко какой-то произвольный раздражитель может заставить щенка либо лаять и совершать игровые действия, либо с ворчанием и лаем сделать выпад вперед. Спустя мгновение тот же раздражитель не будет иметь никакого воздействия. Уже в двухнедельном возрасте щенки иногда начинают помахивать хвостом. В пять недель они делают это по настроению и довольно часто, хотя махи не такие равномерные, как у взрослых собак.

Щенок, умеющий ходить, оказавшись в воде, делает плавательные движения; правда, совсем маленький щенок не может держаться на воде и тонет. Но уже в пять недель щенок в

Даже малюсенький щенок будет совершать плавательные движения, если его держать над водой.

большинстве случаев способен плавать на удивление легко. Моя младшая такса, когда ей едва исполнилось шесть недель, прыгала с вышки в воду и плыла за мной и за женой, причем ей не стоило никакого труда держаться на воде и плыть с приличной скоростью. Щенок в возрасте 4—5 недель, которого держат над водой, например, в ванной, делает настоящие плавательные движения: лапы движутся поочередно, хвост крутится из стороны в сторону. Эта реакция не зависит от того, имел ли щенок в прошлом контакты с водой: она, по-видимому, врожденная. Старые опытные собаки реагируют так же, но могут испугаться и пытаются лапами уцепиться за руку человека.

Поведение, связанное с уходом за щенками старшего возраста, очень простое и содержит всего несколько форм. Мать продолжает охранять своих щенков, но далеко не так рьяно, как в первые дни. Ее действия по поддержанию гигиены раз от разу становятся все более случайными. Кормление молоком происходит все реже и обычно уже не на ложе, а где придется, лишь бы щенки нашли мать. У собаки практически отсутствует способность подзывать к себе щенков. Они приходят к ней, испытывая голод или холод, желая поиграть или неожиданно напугавшись. Зовет мать щенков, только поддавшись игровому настроению. В этом случае призыв к игре служит и формой подзыва. Предупредительный лай при приближении врага к щенкам заставляет их подойти к матери. Звуков, единственным значением которых было бы заставить щенков подойти к матери, я не обнаружил. Но у них постепенно развивается способность реагировать на всю гамму звуковых сигналов матери и

других собак, равно как и на их движения или на один только вид. В возрасте 6—7 недель щенки способны двигаться группой, а чуть позже они начинают следовать и за продолжительными «вояжами» матери. Характернейшая черта щенков двух-трехмесячного возраста — стремление к расширению сферы их деятельности и оживленный характер игр.

Привыкание

Когда щенок постепенно начинает реагировать на других собак и на человека, которые оказываются в поле его зрения, он достигает важнейшего с этологической точки зрения этапа развития: вступает в период привыкания. На основе визуальных и слуховых впечатлений, а также изучения человека щенок приобретает те качества, которые мы хотели бы увидеть в нашей собаке. Он становится надежным и дружелюбным, он во многом относится к человеку как к вожаку стаи данного вида. Принято говорить, что щенок привязывается к человеку. Но точно так же он привыкает к своей матери и — если есть такая возможность — к другим щенкам того же помета, а также к часто появляющимся вокруг взрослым незнакомым собакам. Что означает подобное привыкание и как оно происходит? Вопрос этот чрезвычайно интересен, но, несмотря на многочисленные исследования, он все еще относится к одной из самых недоступных сфер этологии. Пожалуй, привыкание лучше всего сравнить с обучением. Характерным признаком привыкания, или установления общественных отношений — по выражению американских исследователей, — является то, что это обучение не забывается. Благодаря обучению поведение собаки делается адекватным конкретной ситуации, то есть действия животного становятся целесообразными. Отдельные инстинктивные действия разные особи вида с учетом возраста, физиологического состояния, пола и т. д. совершают одинаково независимо от предварительной стадии обучения. Однако в результате естественного отбора механизм включения многих (но далеко не всех) действий, обусловленных инстинктом, не сразу начинает точно соответствовать комбинациям раздражителей, ответ на которые делал бы поведение животного целесообразным. Не только одни «правильные», но и «неправильные» раздражители могут вначале вызывать подобную инстинктивную деятельность. Так что привыкание — это своего рода обучение. С его помощью центральная нервная система начинает вызывать какое-то определенное инстинктивное действие только под влиянием возбуждителя, делающего это действие осуществимым на практике. Привыкание может означать как сокращение действующей комбинации раздражителей, так и ее расширение. Главное, что в результате направленного привыкания данное поведение будет вызвано «правильным» раздражителем. Решающее значение

стадии привыкания заключается именно в этом и только отчасти в том, что привыкание может происходить и под влиянием ошибочных раздражителей. В этом случае животное в конце жизни при изменившихся внешних обстоятельствах будет реагировать во вред себе, что может как для самой особи, так и для ее окружения иметь роковые последствия.

В природе почти все без исключения детеныши млекопитающих и птенцы привыкают ко всем особенностям, характеризующим собственный вид: голосу, способу передвижения, внешнему облику и т. д., при условии, что животное от рождения начинает отвечать на это реакциями, целесообразными для жизни данного вида. Кроме того, происходит привыкание к явлениям, регулярно наблюдающимся вокруг, и к особенностям среды. Когда детеныша млекопитающего или птенца в раннем возрасте берут на воспитание люди, он обычно теряет боязливость. Одновременно он все явственнее начинает обращать на человека по крайней мере часть тех действий, которые в обычных условиях относятся только к сородичам. Подобное поведение свидетельствует о привязанности к человеку. Привыкание может касаться либо действий, характерных для периода роста и развития, либо таких, которые взрослое животное в обычных условиях применяет к особям своего вида. В большинстве случаев привыкание происходит на довольно ранней стадии развития. В этом причина того, что взрослые животные обычно до конца не принимают человека в свою стаю или в свой жизненный круг. Они, конечно, могут освободиться от робости, но не станут полностью доверчивыми и по-настоящему ручными. И хотя они обращаются к человеку за пищей и защитой, он остается для них чужим существом, своеобразным утилитарным предметом, частицей незнакомого окружения; на него животное отнюдь не всегда будет реагировать так, как на собратьев по виду.

Как известно, собаку лучше всего брать в дом маленьким щенком, а не во взрослом состоянии. Это объясняется тем, что щенок привыкает к людям и среде, окружавшим его в период роста, тогда как взрослая собака не может привыкнуть ни к новой среде, ни, как правило, к человеку. Привыкание к большой группе людей и к разным собакам делает щенка необычайно привязанным, преданным конкретному человеку. Щенок, его мать и члены семьи хозяина зачастую образуют в собачьей жизни своеобразную стаю, с членами которой собака находится в очень тесных отношениях. Кроме того, присутствие собаки в период взросления щенка способствует созданию среды, оптимальной именно для привыкания. Разумеется, человеку трудно полностью заменить мать щенку, когда тот превращается во взрослую собаку. Но хозяин, а не мать, становится «вожаком» стаи, что в конечном итоге определяет отношения щенка к человеку.

Щенок способен к привыканию уже с конца третьей недели жизни, но такого малыша не следует разлучать с матерью. Только если мать не в состоянии кормить одного или всех щенков молоком, их можно уже в таком юном возрасте отдавать на воспитание человеку. Щенок, не достигший двух месяцев, обычно легко привязывается к человеку, и даже если взять его на воспитание трехмесячным, привыкание, как правило, полностью удается. Возрастной предел для привыкания щенка заканчивается скорее всего в 5—6 месяцев. Кроме того, существуют значительные различия в породах. По сравнению с другими животными собака надолго привыкает к человеку. Очевидно, это объясняется селекционной методикой, проводимой человеком. Волчонок после знакомства с матерью уже не в состоянии привязаться к человеку.

Чем больше щенок находится в обществе человека и чем больше с ним возятся (разумеется, в допустимых пределах), тем сильнее он привязывается и тем лучше сливается со «стаей», образуемой семьей хозяина. Собака, родившаяся и воспитываемая в питомнике, обычно не вступает в тесный контакт с человеком. В итоге она оказывается слабо привязанной к человеку (если вообще привязывается). Это касается и тех собак, которых взяли на воспитание в возрасте 4—5 месяцев.

Подобная недостаточная или практически отсутствующая привязанность к человеку может при определенных обстоятельствах привести к печальным последствиям. К другим собакам такое животное относится нормально, но по отношению к человеку порой может проявить себя так, что это приведет к катастрофе. Совершенно нормальная в психическом отношении крупная собака, не привыкшая к человеку, может представлять для него смертельную опасность. В странах Центральной Европы насчитывается более десятка подробно изученных случаев неспровоцированного нападения собаки на человека (хозяина или другого знакомого ей лица) со смертельным исходом. Более половины собак, ставших виновниками этих трагедий, выросли в питомниках и развивались вне тесного общения с человеком. В 1967 году в Швеции нормальные и послушные собаки в питомнике загрызли маленького мальчика, случайно забредшего в вольер. Это очень наглядный пример опасности недостаточного привыкания. Добавлю к сказанному, что мой отец однажды стал объектом яростного нападения со стороны недостаточно привязавшегося к нему добермана, доставленного в годовалом возрасте из Германии еще до первой мировой войны. Инцидент спровоцировала жившая в доме сука добермана, находившаяся в состоянии течки, что возбудило в кобеле агрессивность.

В проводившихся научных исследованиях отмечалось, что помимо собак с недостаточной привязанностью к человеку на-

падали особи, которые и в отношениях с другими собаками проявляли явно аномальные черты. Лишь один случай не был выяснен до конца — собаку не удалось обследовать, и сведения о ее прошлой жизни оказались недостаточными. Исследования совершенно недвусмысленно установили, что собака, воспитанная в окружении, где привыкание проходило более или менее удовлетворительно, и в своих отношениях с другими собаками не обнаружившая каких-либо психических отклонений, лишь изредка (а то и никогда) становилась причиной трагедий. Разумеется, речь идет не о собаках, специально обученных нападать на человека, они образуют особую группу. Но таких животных человек дома не держит, а организованные с их участием нападения на посторонних лиц не относятся к рассматриваемым здесь случаям. Даже полицейские овчарки должны быть привязаны к человеку, поскольку от них требуются послушание и выдержка.

Собаки, бегающие в стае, могут в отдельных, очень редких случаях представлять исключение в отношениях с человеком. Вполне допустимо, что агрессивность, направленная, по сути дела, на другую особь, иногда может излиться на ближайший объект, который не вызывает у собаки ни реакции бегства, ни страха. Таким объектом может стать человек. Вероятно, трагический случай в Швеции, о котором я упоминал выше, объясняется именно этим. В жизни птиц и человека можно найти множество примеров тому, как агрессивность вымещается на третьей, совершенно невинной и неопасной стороне. Почему бы такому не случаться и в жизни собак? Необходимо подчеркнуть и то обстоятельство, что бегство любого животного, а также человека заставляет собаку бросаться в погоню, чтобы схватить преследуемого. Это тоже увеличивает статистику несчастных случаев, виновником которых послужила собака.

Если вспомнить, сколько собак живет в наше время в самых разных условиях и как мало до сих пор знает человек о причинах их поведения и проблемах воспитания, то можно думать, что обычные домашние и наиболее распространенные охотничьи собаки отвечают самым высоким «требованиям безопасности». Но все же хотелось бы еще раз обратить внимание читателей на то, что собак, которым предстоит общаться с детьми, следует воспитывать в условиях, способствующих привыканию к человеку, и прежде всего к детям.

Результаты привыкания не одинаковы у всех пород собак. Кроме того, одни породы привыкают сравнительно легко, другие — довольно медленно и не слишком сильно. Собаки некоторых пород, привыкая, особенно крепко привязываются к одному-единственному человеку, что не мешает им положительно относиться к другим людям, которые окружают их в период привыкания, чаще всего к членам семьи. А есть породы, кото-

рые всегда и даже почти без привыкания по-дружески относятся не только к тем людям, с которыми они встречались во время привыкания, но и ко многим другим. Такие собаки привыкают к человеку вообще, а не к определенному лицу. Некоторые из них одинаково дружелюбны ко всем, что для собаки, разумеется, не всегда является желанным качеством. Так, сеттеры, спаниели, пойнтеры и некоторые собаки родственных им пород обычно дружелюбны и добры по характеру, тогда как все породы типа лайки, немецкая овчарка и ротвейлер в той или иной степени собаки «одного хозяина» либо узкого круга людей. Собака «одного хозяина» способна к сильной привязанности: даже если пребывание в обществе данного человека длилось считанные часы, привязанность столь велика, что собака больше не сможет потянуться к другим людям, иными словами, будет признавать лишь этого человека за хозяина и не станет обращать внимания на других знакомых лиц.

Нечто подобное я замечал и в поведении своей первой таксы, хотя таксы — отнюдь не типичная порода «одного хозяина». Эту собаку, суку, в возрасте шести недель отняли от матери и принесли в нашу семью, но по дороге она провела три часа в другом доме. Там она находилась в своей корзине, но один раз ее покормили и несколько раз погладили. К человеку, который это сделал, такса всю жизнь относилась гораздо дружелюбнее, чем к любому члену нашей семьи. Правда, привыкла она к семье безболезненно, но ее чувства оставались всегда на уровне обычного уважительного отношения, не более. Терьеры, как и таксы, довольно типичные семейные собаки, поэтому привыкание только к одному из нескольких потенциальных хозяев для них не характерно. К незнакомым людям представители этих пород, как правило, не слишком дружелюбны, а порой даже явно агрессивны.

Привыкание не имеет ничего общего с обычным воспитанием собаки. Последовательность и строгость, которую проявляет хозяин при воспитании характера собаки, совершенно не исключают возникновения у нее привязанности к нему. Ведь мать тоже сурово обращается со щенками, особенно в том возрасте, когда они по-настоящему привязываются к ней, к своим братьям и сестрам. Щенок, оказавшийся в обществе незнакомых собак, может стать объектом еще более жестокого обращения. Несмотря на это, привыкание к другим собакам, например в питомниках, бывает сильным. Как я полагаю, привыкание щенка к человеку происходит безболезненно, если отношения между ними складываются примерно так, как между матерью и щенком, с той лишь разницей, что человек стремится установить со щенком более тесный контакт, чем любая собака-мать. Продолжительное привыкание щенка вызвано тем, что человек почти всегда с удовольствием возится со своим подопечным,

Учитесь понимать собаку вообще и свою в особенности! Лишь тот владелец собаки, кто знает, как реагирует собака в тех или иных ситуациях, почему она поступает именно так и что означают те или иные ее действия, получит желанную радость и удовлетворение от общения с четвероногим другом. Чем больше мы знаем о поведении собаки, о ее «душевных», если позволительно так сказать, качествах, тем легче сделать ее такой, какой мы хотим ее видеть. Хорошую собаку нетрудно испортить плохим или слишком требовательным отношением. Но столь же легко самого обыкновенного щенка превратить в занятого компаньона. Для достижения успеха не следует быть чрезмерно требовательным или ошибочно полагать, будто действия животного основываются на свойственных нам с вами рассудительности и разумном мышлении. Эти положения верны в отношении любой собаки, будь то охотничья, комнатная или предназначенная для специальных целей. Настоящая книга не наставление по дрессировке. Вместе с тем ее автору хотелось дать читателям — в первую очередь тем, у кого есть собака, — современное научное и одновременно доступное представление о поведении собак, об их отношении к окружающему миру. Из всех животных собака — лучший друг человека. Чем лучше мы научимся понимать этого друга, тем крепче станет наша дружба. Вот почему постичь поведение собаки важно и для нас, и для самой нее.

Радость, а быть может, даже счастье человека, владеющего собакой, не зависят от непосредственного ее назначения. Правда, охотнику, например, собака оказывает неоценимую помощь на охоте. Известно также, что собака — превосходный сторож, но независимо от того, какую она приносит пользу, между хорошим хозяином и собакой всегда устанавливаются теплые отношения. Жизнь одиноких людей собака, как, пожалуй, ни одно другое животное, способна наполнить недостающим теплом. И в этом смысле ее роль трудно переоценить. Разумеется, собаку заводят преимущественно для общения, но это может быть и данью моде или выражением тщеславия, а то и просто доходным промыслом. Причины занятий собаководством весьма различны. Среди домашних животных собака единственное, чьи свойства позволяют использовать ее в многообразных це-

лях и обеспечивают существование в самых разных условиях. Сейчас уже точно доказано, что собака происходит от волка¹. Как полагают многие исследователи, прародителей собак и волков человек приручил еще 12 тысяч лет назад. Правда, к этому выводу пришли не сразу. Относительно происхождения собаки долгое время существовали разные мнения. Мне довелось беседовать на эту тему с профессором Бьёрном Куртеном, виднейшим скандинавским специалистом в области происхождения и эволюции млекопитающих. По его мнению, если бы в генеалогическом древе собаки присутствовал не волк, а другой представитель семейства псовых, скажем шакал или разновидность дикой собаки, то это определенно сказалось бы на строении собачьего черепа, и прежде всего зубов. Но ничего подобного обнаружить нельзя, по крайней мере у собак Старого Света. Куртеном полагает, что в качестве предков собаки могут рассматриваться прежде всего волки Юго-Восточной и Южной Азии. Кроме того, по крайней мере в северных регионах, собаки и в более поздние времена могли получать свежую кровь от скрещиваний с волком.

У собаки, исходно мало чем отличавшейся от волка, на протяжении тысячелетий человек формировал удивительные по разнообразию породы. Большинство собачьих пород настолько отличаются от волка, что, лишь изучая строение скелета и формы поведения, удалось установить их происхождение. Свойственные волку черты, определяющие взаимоотношения с сородичами, охотничьи повадки обнаруживаются и у собаки.

Различия в характере и физическом развитии отдельных особей создали основу для выведения новых пород. Этим характеристикам человек придавал большое значение при отборе. Так появились на свет современные породы собак с их характерными внешними признаками и различиями в поведении. Этот процесс регулировался и внешней средой, в первую очередь климатом. Маленькие, почти без шерстного покрова породы не могли появиться в холодных пещерах первобытного человека, как не пристало крупным густошерстным собакам обитать в тропиках. Сейчас наблюдается иная картина: независимо от климатических условий в доме хозяина могут жить собаки самых разных пород.

Человек сумел значительно изменить также инстинкты и индивидуальный характер собаки.

Лишь в очень редких случаях та или иная способность волка полностью отсутствует у какой-то собачьей породы. Так, африканская собака басеньи не способна лаять. Что же касается сильно разнящихся охотничьих инстинктов у собачьих пород, то они служат примерами различий главным образом в

¹ Об ошибочности такой точки зрения говорится в предисловии. — Прим. ред.

тогда как, например, волчица лишь небольшой отрезок времени в период развития волчат находится с ними в тесном контакте.

Щенок, который рано становится независимым, находится в не самом благоприятном положении с точки зрения воспитания. Это наверняка затрудняло отбор на протяжении долгой истории развития собаки.

Даже те волки, которые с раннего возраста сильно привыкают к человеку, после наступления половой зрелости могут стать для него опасными, если не обращаться с ними очень последовательно, полностью лишив их возможности отобрать у человека статус вожака стаи. В волчьей стае вполне естественной считается попытка молодого волка рано или поздно занять высокое положение. Ручные волки, особенно самцы, тоже пытаются лишиться власти вожака стаи. Так происходит и в тех случаях, когда владельцем волков является человек, к которому они очень привязаны. Привыкание к другим волкам отнюдь не устраняет обычных стычек в борьбе за господствующее положение. Они не представляют опасности, если волки меряются силой между собой, однако для человека они могут стать роковыми. Опасность заключается в том, что, во-первых, у человека тонкая кожа, ее не прикрывает густой шерстный покров. Во-вторых, человек не всегда умеет имитировать возникающие в стычках между волками позы покорности, вызывающие появление сдерживающих комплексов.

Когда волк пытается захватить власть, он действует против своего друга-человека так же, как против любого сородича. Это приводит к тому, что он может сильно искушать ему руки и ноги, не будучи озлобленным. Будь его соперником другой волк, он отделался бы небольшими царапинами, неопасными для здоровья. Если же человек, на которого набросился волк, попытается оказать сопротивление, положение только ухудшится, ибо подобный акт вызовет озлобленность волка, борющегося за положение лидера. Перевес волка станет преобладающим, а его укусы еще более яростными. Немецкий этолог Густав Крамер ввязался однажды в драку со своим ручным волком и чуть было не лишился жизни. К счастью, к месту происшествия подошел другой человек и застрелил зверя, которого Крамер, невзирая на пережитое, горько оплакивал: ведь он-то знал, что волк не испытывал к нему злобы, а действовал так, как принято вести себя в волчьем мире.

Собаки тоже пытаются порой подобным же образом отобрать у человека «бразды правления». Обязанность воспитателя и хозяина — следить за тем, чтобы собака, особенно крупная, не оказывалась хоть в какой-то мере победителем. Если она пытается это сделать, ее надо сразу же лишить всяких надежд, пусть даже она не раз будет повторять свои попытки, особенно если у нее дурной нрав. Разумеется, большинство собак в этом смысле не представляют никакой опасности. Но

есть и такие, которые для того, чтобы быть покорными, требуют целенаправленного и вместе с тем довольно строгого с собой обращения — конечно, в сочетании с дружеским отношением и вознаграждением за хорошие поступки. Для одних владельцев собак такое целенаправленное отношение не представляет трудностей, другим этот, по-видимому, важнейший элемент воспитания собаки кажется почти невыполнимым.

Сталкиваясь с весьма разными по характеру собаками в самых разных условиях, я пришел к выводу, что стремление захватить власть наблюдается прежде всего у крупных и средних кобелей в возрасте до двух лет, не получивших должного воспитания. Собака вначале с удовольствием играет с человеком. Но понемногу она возбуждается, и это возбуждение может перерасти в борьбу за власть. Если в момент игры собака пытается схватить человека за руку или за обувь (при этом шерсть на спине у нее слегка приподнимается), это означает явное начало поединка за лидерство. Внимательно следите за тем, чтобы собаке не удалось осуществить свое желание. Помните: собака совсем не страдает от того, что хозяева стоят выше ее. Для нее совершенно естественно, что над ней возвышается вожак стаи, в данном случае человек и члены той семьи, в которой она живет. Поэтому даже маленькой собачке нельзя позволять захватывать главенствующее положение, хотя ее возможности ничтожно малы. С другой стороны, собака, которую постоянно в этом смысле бранят и от которой почти всегда требуют какого-то определенного отношения, находится не в самых благоприятных условиях.

В период привыкания щенок во всех отношениях развивается очень быстро. Обычно, как я уже говорил, щенки в шестинедельном возрасте начинают проявлять интерес к различным предметам вокруг себя, в том числе и к таким, которые не имеют запаха пищи. Они их обнюхивают, пробуют на зуб и начинают перетаскивать с места на место. Кроме того, щенки пытаются следить друг за другом. Помахивание хвостом быстро становится самым обычным инстинктивным движением. Стремление облизнуть углы рта у матери или лицо человека появляется во второй половине периода вскармливания. Чем голоднее щенок, тем охотнее он лижет. Обычно человек начинает кормить щенка еще до того, как кончается вскармливание материнским молоком. Поэтому редко кому из владельцев собак приходится наблюдать реакцию матери щенков на облизывание щенком ее рта. Истинная цель такого облизывания заключается в том, чтобы заставить мать отрыгнуть немного пищи. Поскольку щенки полностью находятся на попечении матери даже после того, как она перестает кормить их своим молоком, та реагирует на просьбу о пище отрыгиванием полупереваренной пищи из желудка. Точно так же обычно поступает и волчица.

Принято считать, что «стадия щенка» заканчивается с завершением кормления молоком, но между ней и стадией взросления нет резкой границы. На «стадии щенка» собака еще не имеет четкого представления о расстояниях и направлениях, и хотя к концу этого этапа щенок видит и слышит довольно хорошо, ориентируется он еще слабо. На стадии взросления он обладает совершенно определенным представлением о пределах досягаемости: довольно точно направляется прямо к интересующим его предметам, другим собакам и т. п. Он также быстро выучивает, что одни звуки и предметы для него несущественны, а другие, наоборот, крайне привлекательны. В возрасте 14—16 недель формы поведения, выражающие агрессивность, у него почти те же, что и у взрослой собаки. Демонстрация «высокомерия» (но не мечение территории) и позы покорности проявляются уже достаточно ярко. Это важно, ибо к этому времени силы молодой собаки настолько велики, что ссоры могут представлять опасность и для нее самой, и для других собак. К счастью, позы подчинения не дают недоразумениям перерастать в настоящую драку. Характер у щенка еще недостаточно твердый, поэтому драки либо носят игровой характер, либо щенок быстро подчиняется. В этот период щенок теряет типичный для него «запах моркови», и, вероятно, поэтому важно, чтобы молодая собака слушалась старших.

К этому же времени усиливается стремление защищать предметы от других собак. Получают развитие действия, связанные с «содержанием» собственной территории. Обычно это прежде всего выражается в том, что собака защищает от сородичей не только какой-то знакомый предмет, но и небольшой участок вокруг него. Понемногу участок расширяется. Взрослеющий щенок защищает в первую очередь участок поблизости от предметов, с которыми он охотно играет.

В период взросления щенок испытывает огромное желание много двигаться и направлять свою активность на игры и на изучение окружающей среды. Этот этап характеризуется наибольшей активностью и живостью в жизни собаки.

Взросление заканчивается с наступлением полового созревания. У некоторых сук первая течка наступает уже в полгода, у других — в возрасте 9—10 месяцев. Кобели достигают половой зрелости к 9 месяцам, но и среди них индивидуальные колебания относительно велики.

Если проводить аналогию с волком, то во второй половине стадии взросления волк, живущий в естественной среде, постепенно накапливает впечатления об окружающем мире. Он знакомится со своей охотничьей территорией, которую постоянно расширяет, набирается опыта, добывая разных животных и ос-

ваивая различные способы охоты, и постепенно становится самостоятельным членом стаи. Но только став половозрелым, волк способен принимать в расчет, например, участок, где живет его стая. В более молодом возрасте он, как и собака, еще не реагирует на метки территории, оставляемые старшими сородичами, по крайней мере так, чтобы считаться с возможными границами. Образ жизни собаки не предъявляет тех требований в отношении знания окружающей среды, у нее нет такого охотничьего инстинкта, какой имеется у волка. Поэтому и период взросления щенка значительно короче, чем у волчонка. Так, волчица достигает половой зрелости только в два года, а волк — почти в трехлетнем возрасте¹.

В своем отношении к человеку собака всю жизнь остается на уровне, который можно сравнить со средним или заключительным периодом взросления волка. Вероятно, только приручением собаки объясняется очень долгий период, в течение которого особь совершает инстинктивные действия, характерные для периода взросления, тогда как половая зрелость и связанные с этим инстинкты у собаки развиваются гораздо раньше, чем у волка. Как мне представляется, отношения очень многих собак со своими хозяевами весьма похожи на отношения, которые, насколько можно судить по литературе, характерны для отношения молодого волка к матери. Отсутствие независимости и стремление находиться поблизости от человека, часто повторяющиеся попытки его облизать, настроение, выражающееся в различных действиях игрового характера, покорность (тут, правда, много исключений) — вот наиболее важные свойства собаки, которые можно с уверенностью считать сохранившимися со времен ее детства и молодости. Поскольку у взрослой особи одновременно проявляются черты, типичные как для стадии взросления, так и для возраста половой зрелости, по ее поведению довольно трудно понять, почему в той или иной ситуации она сопротивляется хозяину из-за недостатка ли воспитания или из-за стремления добиться гегемонии и положения вожака стаи. Следовательно, в повседневном поведении собаки недостаточность привыкания к человеку прослеживается нечетко. Собака, выращенная с младенчества в питомнике, которую взрослой взяли в дом, может, несмотря на недостаточное привыкание, долгое время относиться к человеку дружелюбно и покорно, хотя он не вызывает у нее тех сдерживающих комплексов, которые появляются при общении с сородичами.

К сожалению, наши знания о привыкании собаки еще недостаточны. Это касается и вопроса о том, почему у взрослой собаки сохранились черты, присущие щенку, и о том, как они

¹ Автор несколько ошибается. Волчица достигает половой зрелости в возрасте 21—22 месяцев, волк — в возрасте 22—23 месяцев. — *Прим. ред.*

воздействуют. Во многом приходится полагаться только на предположения, ибо, насколько я знаю, планомерного изучения привыкания собаки не проводилось. Те мысли и соображения, которые я выдвинул в этой книге, выкристаллизовывались в моем сознании на протяжении многолетних наблюдений за собственными собаками. Поэтому их следует рассматривать как личную точку зрения профессионального зоолога на наиболее важные моменты поведения собаки, а не как бесспорное заключение, основанное на точных сведениях.

Для зоолога, в доме которого постоянно находится хотя бы одна собака, она невольно становится своеобразным объектом опробования достижений этологии, даже если сам зоолог не занимается экспериментаторской деятельностью. Теоретически понятно, что привыкание играет огромную роль в развитии собаки. Вместе с тем многие моменты не получили экспериментального подтверждения; к тому же представляется очевидным, что необходимость привыкания, с одной стороны, и его влияние на поведение у собак разных пород — с другой, определенно различаются. В этой главе я хотел прежде всего пробудить в читателе интерес к самостоятельным наблюдениям за собаками и помочь тем самым избежать тех ошибок в воспитании, в результате которых животное, внешне, казалось бы, дружелюбное, неожиданно становится агрессивным даже по отношению к хозяину.

Игры собак

К развитию щенка члены семьи всегда проявляют интерес. Если этого не бывает, значит, семья недостаточно любит животных и ей лучше сразу отказаться от собаки. Уже в возрасте шести недель щенок начинает ворчать и поднимать переднюю лапу в сторону соперника, но поначалу он делает это неуклюже и может потерять равновесие. Оба этих действия у взрослого животного демонстрируют озлобленность, у щенка же они являются первыми действиями, связанными с игровым настроением. Если щенок способен на них, можно считать, что он достиг возраста, когда хозяину и другим членам семьи следует заботиться уже не только о его физическом благополучии.

В жизни и развитии щенка и молодой собаки игры значат много. Их доля в общей активности собак в обычных условиях весьма существенна. Некоторые собаки охотно играют и будучи взрослыми, случается, даже в очень пожилом возрасте. Человек не должен пренебрегать призывом собаки к игре, хотя она имеет возможность часто играть со своими подругами. Играя с человеком, собака научается гораздо лучше понимать смысл употребляемых нами слов и мимики применительно к собственной жизни. С другой стороны, человеку игры собаки позволяют

наблюдать за ее поведением. Кроме того, щенок или молодая собака, часто и с удовольствием играющая с хозяевами, через игры сильнее привязывается к тем, кто с ней играет, и к человеку вообще.

Игры животных пытаются охарактеризовать по-разному. Животное в игровом настроении как бы совершает те или иные инстинктивные действия, не проявляя никакого стремления окантоваться в ситуации, где бы эти действия обрели свое истинное назначение. Можно сказать, что игра — это серия инстинктивных действий, в которой отсутствуют собственные характерные инстинкты. Вместе с тем животному, находящемуся в игровом настроении, присуще огромное желание оказаться в такой обстановке или отыскать такой предмет, с помощью которого, играя, оно в состоянии удовлетворить свой «игровой» инстинкт. И собака, и ребенок демонстрируют явное стремление оказаться в ситуациях, располагающих к игре, а толчком к этому является тот же игровой инстинкт. Как у человека (часто даже у взрослого), так и у собаки имеются любимые игрушки. Один их вид вызывает стремление к игре; с другой стороны, само желание играть часто приводит к тому, что собака или человек направляется за игрушкой и начинает играть. Собаки охотно играют такими предметами, к которым никогда не обращаются, если уже по-серьезному совершают действия, ранее совершаемые только при игре. К их излюбленным игрушкам относятся кусочки дерева, мячи, обрывки веревки, старая обувь, тряпье и другие предметы, которые животное может легко ухватить и которые даже в самой бурной игре не поцарапают ей пасть.

Одним из наиболее характерных движений во время игры является сильное встряхивание игрушки. Это движение, по существу относящееся к добыванию пищи, несет в игре наиболее важную нагрузку. Собаки используют его как некое выражение «пробы сил», а также как призыв принять участие в игре. Однако игровое настроение временами переходит в настроение, больше соответствующее издаваемым звукам, например ворчанию. Так, собака, играющая со старой костью, может вдруг проявить ярко выраженную агрессивность. Вероятно, те слабые запахи, которые она почуяла в кости, вызвали перемену в ее настроении. Но настроение может меняться и тогда, когда собака играет с предметом, никак не связанным с пищей. Игровое ворчание неожиданно переходит в ворчание, означающее настоящую угрозу. Тем самым другая собака или человек, к которым собака только что проявляла дружелюбие, убеждаются, что с ними не шутят.

Играя, собака обычно не выходит за рамки сдерживающих комплексов: так, она может играть с рукой человека, не создавая реальной опасности укуса, на коже человека не остаются даже следы от зубов. Все жившие у меня собаки, за исключением последних трех такс, чьи сдерживающие комплексы